

Солдат-связист Александр Пасконов

Темиртаускому ветерану 93 года. Он воевал в Белоруссии, Венгрии, Чехии, Литве, Австрии. Был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «Маршал Советского Союза Г. К. Жуков».

13 апреля ветераны Великой Отечественной войны отметили 75-ю годовщину освобождения Вены от немецко-фашистских захватчиков. Венская стратегическая наступательная операция началась 16 марта 1945 года и проводилась войсками 3-го Украинского фронта, частью сил 2-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилии. В составе 3-го Украинского фронта действовала 1-я Болгарская армия численностью более 100 тысяч человек. Продолжительность операции составила 31 день. В операции с обеих сторон приняло участие более 1 миллиона 150 тысяч человек, около 18 тысяч орудий и минометов, более 2 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок, около 1700 самолетов.

Среди тех, для кого 13 апреля — значимая дата, и темиртауский ветеран Великой Отечественной войны Александр Георгиевич Пасконов. Впрочем, у него, как и у любого участника войны, «красных дат календаря» за время, проведенное на фронтах, накопилось немало. Только вот с числом 13, как шутит ветеран, у него особые отношения...

в один день забрали на фронт — и все погибли, один я вернулся, — говорит 93-летний Александр Пасконов.

Со школьной скамьи — на фронт

Александр Пасконов родился 13 ноября 1926 года в Западном Казахстане, в поселке Круглоозерном, в 14 км от Уральска. О детстве ветеран рассказывает скупое: жилось трудно, так что и вспоминать не хочется. Когда началась война, Александру было 15 лет. На фронт его призвали в 17 лет — 4 ноября 1943 года. Так началась военная биография молодого солдата, служба которого в армии закончится лишь спустя пять лет после войны.

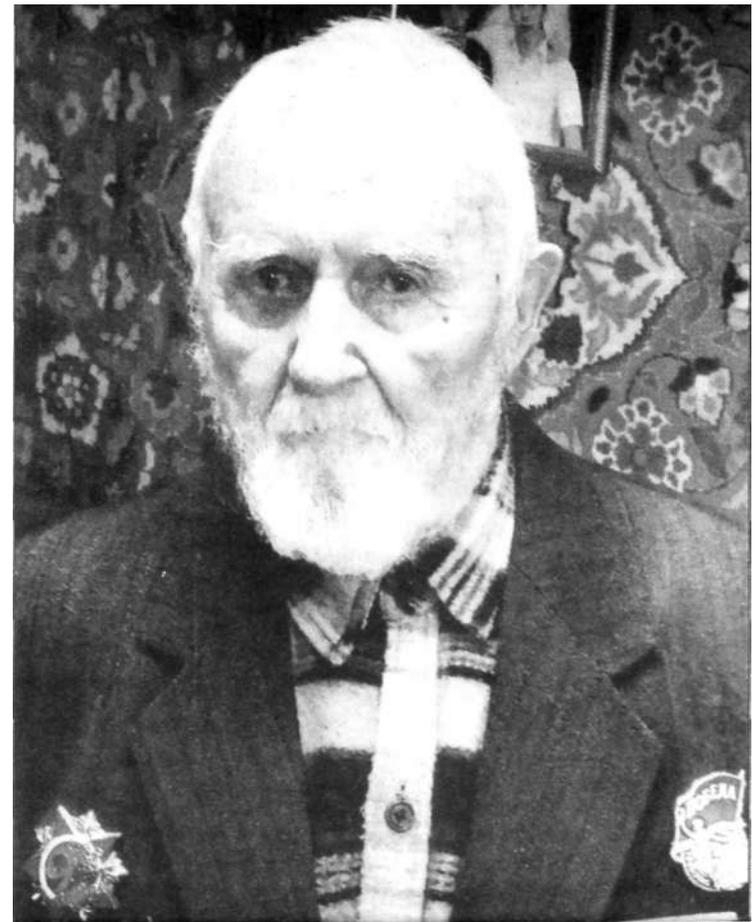
— Со станции Переметное Зеленского района, откуда я призывался, нас, новобранцев, посадили в «телячьи» вагоны и куда-то повезли. Везли ночью, так что никто не видел, куда мы едем, — вспоминает ветеран. — Перебросили в город Белебей, что недалеко от Уфы. Там нас обучали военному делу. Мы изучали 122-миллиметровые гаубицы, автоматы и другое ору-

Из Уфы мимо того населенного пункта, где базировались новобранцы, шел поезд, в котором находились 900 солдат. Для «ровного счета» не хватало 100 человек, и поезд решили пополнить новыми пассажирами. Так Александр вместе с другими ребятами 2 февраля 1944 года отправился на фронт.

«Пол-Европы прошагали, пол-Земли...»

Эти строки из известной песни словно про фронтовую путь Александра Пасконова написаны. Рассказывая о своем военном прошлом, он до сих пор помнит, сколько километров ему пришлось пройти.

— Поезду, на котором мы ехали, был дан зеленый свет: он шел день и ночь, пролетая маленькие станции и останавливаясь на больших менее чем на пять минут. Через три дня добрались до места. Нас довезли до какой-то станции. Когда мы подъехали, там уже были представители с фронта. Всех нас раскидали кого куда, и мы пошли на фронт — пешочком. На-

- Я родился 13 числа. Говорят, оно несчастливое. А я говорю: нет, оно самое счастливое для меня! Нас семь человек

жие. Подготовка длилась недолго - всего три месяца, после чего я вошел в состав 49-го запасного артполка.

верное, 50 км отхлопали. Вот там я и принял первое боевое крещение, - рассказывает Александр Георгиевич. - Когда мы подходи-

93-летний Александр Пасконов: «Я родился 13 числа. Говорят, оно несчастливое. А я говорю: нет, оно самое счастливое для меня! Нас семь человек в один день забрали на фронт - и все погибли, один я вернулся»

Александр Георгиевич Пасконов работал водителем всю жизнь: сначала на лесозащитной станции в поселке Чкалово, потом на противочумной станции, которая находилась на военном положении, был личным водителем начальника, после устроился в ветстанцию, работал в баклаборатории и в дорожной системе, откуда вышел на пенсию

ли к фронту, показался немецкий самолет и стал летать над нашей колонной. А потом, пикируя, начал сбрасывать на нас бомбы. Мы по незнанию побежали вперед. Необстрелянные еще были, почти дети. Капитан нам кричит: «Назад!», а мы - вперед. Он опять кричит: «Назад», и давай нас ругать. Мы тогда остановились, развернулись. Оказывается, когда самолет пикирует, бомбы летят вперед. Выходит, мы прямо под них лезли. Но мы-то тогда не соображали, что к чему. Когда бомбы начали рваться, мы попадали кто куда. Никого из нас тогда не задело, потому что успели убежать. Вот так я принял боевое крещение... Уже потом мы научились самолеты по гулу узнавать - моторы по-разному гудят. Еще различали так: у «мессершмиттов» крылья углом, а у наших - прямые.

Без дальнейших происшествий колонна добралась до частей 3-го Белорусского фронта. В составе советских войск Александр Георгиевич освобождал город Витебск. Рядом с молодыми солдатами сражались опытные бойцы. Они учили молодежь военному

делу, подсказывали, оберегали. За Витебском, в километрах 40 от города, Александр Георгиевич узнал, что приказом его дивизию перебрасывают на 1-й Прибалтийский фронт, чтобы окружить немецкие войска и прижать их к морю. До места шли опять же пешком, примерно 300 км, прошли Белоруссию и Литву.

- Ночью идем - днем спим, днем идем - ночью спим. Когда добрались, нас бросили под город Шауляй. Мы его освободили и пошли дальше - к морю. Перерезали немцам дорогу Рига - Кенигсберг. Они много раз пытались прорваться, но мы их не пустили. У нас к тому времени сил было больше, чем у них. У немцев остались одни группировки, и помощи им не оказывали. Мы их сжали, так что им деваться было некуда, - рассказывает Александр Георгиевич. - В Прибалтике я пробыл около месяца. Там я встретил своего земляка из Аксяя, командира отделения связи. Он стал агитировать, чтобы я перешел к нему.

Окончание на стр. 19

Окончание. Начало на стр. 18

Александр Пасконов служил связистом, корректировал огонь: передавал координаты вражеских целей на батарею. А у земляка из Аксая остался только один связист, остальные погибли. Но для успешного взаимодействия необходимо было, чтобы в отделении связи было хотя бы два-три связиста.

- Командиры разведки и связи идут на передовую, в окопы, обязательно связист должен идти с ними, чтобы проложить связь. Это было очень сложно. Считаю, полная нагрузка на тебя, да еще катушка сзади. А она килограммов 10, наверно, весит. Катушка на ремнях, на нее провод намотан, потому что аппарат на орудие нужно поставить, чтобы связать с наблюдательным пунктом, который на передовой. Всем этим хитростям меня учил командир, когда в обороне стояли: рассказал, как местность выбирать, как военно-полевой аппарат подключать и отключать, как капсулы из трубки сушить, когда отсыревают, - поясняет Александр Пасконов. - Так вот, своему земляку я сказал, что не могу без разрешения командира перейти к нему. Он походатайствовал, и меня перевели во вторую отдельную истребительную противотанковую бригаду. Вскоре пришел приказ перебросить нас в Венгрию. В то время шли большие бои под Будапештом. В об-

щем, нас погрузили на поезд и повезли через Белоруссию, Западную Украину и Молдавию - освобождать Венгрию.

В Молдавии бойцы высадились, переправились через Дунай. Поезд шел через горы. Пока добирались, одна половина города - Буда — уже была взята нашими войсками. В Пеште на окраинах еще шли бои, но их исход уже был понятен всем. Поезд остановился в 40 км от Будапешта, и бригада Александра Георгиевича двинулась пешком. Возле озера Балатон войска остановились и встали в оборону. Стояли с полмесяца, а потом было объявлено о начале артподготовки.

- Нам объявили, что артподготовка начнется завтра, в 8 часов утра. На следующий день пришла «катюша», и, как только она застреляла, началась артподготовка. Отстрелялась и уехала. «Катюши» ведь никогда не стояли на месте, потому что немцы за ними охотились, - рассказывает ветеран. - Артподготовка продолжалась целый час. На один квадратный километр было установлено 600 стволов. Если каждый выпустит хотя бы по одному снаряду, все смешается. А снарядов у каждого орудия было по 15, 20, а то и по 30 - в зависимости от того, кому какая дана установка. Когда пехота двинулась в наступление, наши стали переносить огонь. Венгры, которые находились на своей территории, были в первой

обороне, во второй обороне - румыны, а в третьей, заградительной, - немцы. Венгры сдались без боя: побросали оружие в траншеях, подняли руки и выскочили к нам. Румыны сделали то же самое. А немцы стали огрызаться. Но по ним начали колотить так, что они побежали, и бежали до самой Вены. Убитых была тьма тьмущая. До австрийской столицы мы шли без боя.

«Чехи выбегали навстречу с кувшинами вина»

После освобождения Венгрии войска отправились на австрийскую территорию. В Венах завязался серьезный бой: к тому времени нацистские войска успели основательно подготовиться. Освободив Вену, Александр Георгиевич участвовал в форсировании Дуная. Дальше советские войска разделились: одна часть пошла в Берлин, другая - на Чехословакию, куда и попал Александр Пасконов. Освободив и эту страну, 8 мая 1945 года солдаты остановились в 9 км от Праги. К тому времени у советских войск уже были американские бронетранспортеры, на которых везли пушки.

- В Праге нас очень хорошо встречали чехи. Они выбегали даже под огнем с кувшинами

вина, ничего их не останавливало. Встречали как освободителей, - рассказывает Александр Георгиевич. - Когда мы зашли за Прагу километров на 40 и устроились на ночлег, радист включил радио в одном из бронетранспортеров и услышал выступление, где говорилось о капитуляции Германии. Когда эта новость разнеслась, началась стрельба из всех орудий - это солдаты радовались окончанию войны. Запомнился мне еще такой факт, когда за Прагой мы встретились с командирами союзных войск - американцами, все они были на автомобилях. В Чехии мы простояли еще три дня, после чего нас перебросили в Австрию. Мы стояли в месте, расположенном в 800 м над уровнем моря. Конечно, таких морозов, как у нас, там не было, но зато снега было много.

В Австрии Александр Георгиевич служил полгода, после чего пришел приказ расформировать истребительную противотанковую бригаду, которая была сформирована во время войны. Затем часть бойцов перебросили в Венгрию, недалеко от Будапешта.

- В Венгрию мы ехали через Альпы. Немцы сделали там дорогу для того, чтобы им было легче добраться до Чехословакии. Дорога очень крутая, петляющая. Когда едешь по ней, кажется, что находишься в облаках, - рассказывает ветеран. - В венгерском городе Сентендре нас поселили в корпусах на берегу

Дуная. Там я служил два года. Часто во время увольнительных ездил в Будапешт. В то время город был сильно разбит. Среди немногих зданий сохранился красивый дворец правительства.

В 1947 году Александра Георгиевича перебросили в город Хмельницкий, где он закончил службу в 1950 году. Так после окончания войны Александр Пасконов пробыл в армии еще пять лет. Демобилизовался в мае и вернулся в Уральск, там жил его брат, демобилизованный после ранения. Специальности, по которой можно было бы устроиться на работу, у Александра Пасконова не было, поэтому, когда он случайно увидел объявление о наборе на курсы водителей, тут же пошел туда. Молодых ребят там не только обучали, но и давали стипендию - 240 рублей, что по тем временам было совсем неплохо. Водителем Александр Георгиевич работал всю жизнь: сначала в лесозащитной станции в поселке Чкалово, где познакомился со своей женой Людмилой Васильевной, потом на противочумной станции, которая находилась на военном положении, был личным водителем начальника, после устроился в ветстанцию, работал в баклаборатории и в дорожной системе, откуда вышел на пенсию. С 1980 года Александр Георгиевич живет в Темиртау, куда переехал вместе с женой поближе к одной из трех дочерей - Татьяне.

Анна БОНДАРЬ